

— Этот неблагодарный выродок вечно норовит улизнуть.

Сяо Вэй и без того был не в восторге от Ши Тяня из-за той истории с написанием непристойных текстов, а тут и вовсе помрачнел:

— Ты правда думаешь, что Главу секты можно вот так запросто соблазнить, а потом бросить?

Услышав это, Ши Тянь опешил. С чего это вдруг они превратили Вэнь Чжичжи в несчастную жертву, которую бросили после первой же ночи? Что я, черт возьми, сделал? Я вообще ничего не делал! Разве не он сам ко мне постоянно цеплялся?

Однако Ши Тянь лишь открыл рот, но ничего не сказал.

— Пошли со мной, — Сяо Вэй указал на здание.

Ши Тянь не хотел идти, но и отказаться не посмел. Подавленный, он пробирался сквозь поток эвакуируемых студентов вслед за Сяо Вэем к аудитории первого курса.

Весь учебный корпус опустел. У входа стояло руководство школы в защитных масках и в панике названивало по телефонам:

— Срочно вызывайте отряд охраны!

Увидев Ши Тяня, Чжань Мин представил его руководству:

— Это тот самый омега, из-за которого у Вэнь Чжичжи начался период повышенной восприимчивости.

Что еще за бред? Ши Тянь почувствовал, что на него без всяких причин повесили всех собак.

— Вэнь Чжичжи в аудитории, двери и окна заблокированы. Мы ждем медицинскую бригаду, чтобы ввести ему седативные препараты и ингибиторы. Но всякий, кто войдет внутрь, рискует попасть под атаку, ситуация крайне опасная.

Чжань Мин замялся:

— Однако Глава клана Вэнь всегда выступал против повторного введения седативных средств, особенно в область желез, опасаясь повреждения нервов головного мозга. Может, сначала позвоним и запросим разрешение?

Окружающие начали звонить. Ши Тянь, ничего не понимая, стоял в стороне.

— Не берет трубку, — человек, звонивший по телефону, опустил руку.

Атмосфера стала тяжелой. Никто не смел рисковать здоровьем Вэнь Чжичжи. Запах крови просачивался сквозь щели окон и дверей. Чжань Мин тоже надел защитную маску:

— Времени нет, брат... — он повернулся к Ши Тяню.

Ши Тянь запоздало отреагировал:

— А?

— Состояние Вэнь Чжичжи очень сложное, это может выйти за рамки твоего понимания. Сейчас он вошел в период повышенной восприимчивости из-за тебя, — Чжань Мин сделал паузу. — Он твой альфа.

Ши Тянь открыл рот, не в силах вымолвить ни слова. Мой... альфа? Этот... этот наглый, вечно распускающий руки кобель?

— Он в ярости, он страдает, он неистовствует, потому что тебя нет рядом, — продолжал Чжань Мин, готовясь открыть дверь аудитории. — Ты должен войти и успокоить его.

Ши Тянь был настолько ошарашен, что смог выдавить из себя лишь:

— Охренеть? Seriously?

Даже если оставить в стороне вопрос о том, чей он там альфа, посылать омегу успокаивать альфу в период восприимчивости — это не то же самое, что принести себя на блюде, чтобы тебя поимели? Это же абсурд.

Ши Тянь спросил:

— А как же безопасность?

Руководство ответило:

— Безопасность Главы секты важнее.

Ши Тянь открыл рот, подумал и снова закрыл его. Чжань Мин протянул ему ампулу с ингибитором:

— Сейчас даже отряд охраны не рискнет войти. Феромоны Вэнь Чжичжи покалечат любого незваного гостя, которого он не признает. Кроме тебя, есть только два выхода: либо мы причиним ему вред, либо он причинит вред нам.

Ши Тянь не ожидал, что этот мажор может быть таким серьезным. Такой тон означал, что их отношения с Вэнь Чжичжи уже не просто приятельские, а отношения Главы и подчиненного. Младший член клана обязан хранить верность Главе — это закон.

У Ши Тяня не было выбора. Он крепко сжал ингибитор, но перед тем, как войти, его окликнул

Гу Янь:

— Ты страховку оформил?

Ши Тянь:

— ...

Мужчина в очках, держащий папку, шагнул вперед:

— Это наш самый дорогой полис страхования от несчастных случаев. Все друзья и близкие Главы Вэня уже купили.

Тон был такой, будто он впаривал подштанники: мол, дочка дяди Чжана и сын тети Ли — все купили!

Ши Тянь:

— ...

— На кого оформить выгодоприобретателя? Вот ручка.

Черт, ну точно, это какой-то дурдом.

Ши Тянь поставил подпись, и дверь аудитории приоткрылась. Как только он вошел, она тут же захлопнулась. Несмотря на то что свет был включен, Ши Тянь погрузился в непроглядную тьму. Концентрация феромонов в комнате была настолько плотной, что казалась взрывоопасной — это давило, душило, любой альфа в такой обстановке просто сошел бы с ума.

Ши Тянь на мгновение ослеп, но вдруг увидел мерцающий свет. Он потянулся к нему и осознал, что этот свет — он сам. Его сознание соединилось со зрением Вэнь Чжичжи, и теперь он видел то же, что и он. Черная волна, которая яростно вытесняла все из аудитории, замерла, почувствовав этот свет, и осторожно, с долей сомнения, нежно коснулась его.

Зрение прояснилось. В паре шагов, уткнувшись лицом в столешницу, сидел Вэнь Чжичжи. Ши Тянь осторожно подошел и после секундного колебания сел рядом. Его рука коснулась плеча альфы. В голове всплыли знания из курса физиологии: как успокоить своего альфу? Объятия, ласка, телесный контакт, ласковые слова...

Ши Тянь немного подумал и робко произнес:

— Брат?

После этого короткого слова человек, лежащий на столе, пошевелился. Ши Тянь заметил, что Вэнь Чжичжи поднялся с трудом, его движения были инстинктивными и резкими. Но когда он повернул лицо, Ши Тянь замер.

Красивое лицо Вэнь Чжичжи было покрыто пятнами крови, раны тянулись до самой шеи, а на кончиках пальцев запеклась кровь от того, что он рвал собственную кожу.

Ши Тянь открыл рот. То есть, когда Вэнь Чжичжи сходит с ума, он пытается убить сам себя?

Боясь, что его заденут, Ши Тянь инстинктивно отпрянул, но Вэнь Чжичжи поднялся на ноги, и его тень мгновенно накрыла Ши Тяня. Глаза альфы, налитые кровью, смотрели на него, а плотно сжатые губы напоминали вампира.

Ши Тянь никогда не видел, чтобы период восприимчивости проходил так жутко. Он хотел было бежать, но его тут же окутали густые, яростные феромоны.

— ...

Ши Тянь почувствовал, что задыхается. Ингибитор выпал из рук. Он приготовился к удару, но вместо этого альфа просто крепко обнял его. Вэнь Чжичжи, похоже, потерял сознание и теперь лишь инстинктивно искал железу на шее Ши Тяня, остро зубы терлись о кожу.

Ощущения были пугающими. Ши Тянь не мог вырваться, оружия не было, и от бессилия он перешел на плач:

— Не кусай...

— ...

Движения за спиной замерли.

— Не смей кусать... — Ши Тянь шмыгнул носом, голос предательски дрожал.

Вэнь Чжичжи выглядел мрачно, его лицо оставалось холодным, лишь в глубине глаз пульсировала кровавая краснота. Затем его взгляд начал мутнеть. Он не чувствовал ничего, кроме всепоглощающего физиологического желания, которое подавляло остатки разума. Но когда голос Ши Тяня достиг его слуха — такой испуганный, немного сердитый и в то же время мягкий...

Я напугал его?

Сердце Вэнь Чжичжи сжалось, и он на мгновение пришел в себя. Увидев, что тот затих, Ши Тянь поспешил подобрать ингибитор, чтобы сделать укол, но его запястье перехватили. Ши

Тянь невольно оказался на коленях у альфы.

У альфы были длинные ноги и железная хватка, а сама поза была крайне унижительной. Уши Ши Тяня покраснели, он попытался выбраться, но его крепко прижали за талию.

— Отпусти меня...

— Дай мне обнять тебя, — голос Вэнь Чжичжи звучал устало.

На его виске виднелись кровавые следы, он явно расцарапал себя. Глядя на его татуировку, Ши Тянь внезапно понял происхождение ран. Он замер, а кончики пальцев Вэнь Чжичжи нежно погладили кожу на его шее...

— ???

Вэнь Чжичжи действовал небрежно, привычно поглаживая нежную кожу над железой, словно хотел укусить, но при этом играл с чем-то интересным. Это было так же пошло, как если бы он гладил его по бедрам или ягодицам.

— Какой же ты бесстыжий... — Ши Тянь вытянул шею, покраснев до корней волос, и уже не мог связать двух слов. — Разве учитель физиологии не говорил, что нельзя трогать железу омеги? Ты...

Что за наглость!

Вэнь Чжичжи словно не слышал его. Вспомнив, как пару дней назад Ши Тянь ему отказал, он с легким недовольством взял его за палец и прикусил. Сила была небольшой, он лишь слегка покусывал, словно альфа, выпрашивающий внимание.

Ши Тянь не обратил на это внимания, разозлился и попытался вколоть ингибитор, но его запястье снова перехватили. Сила альфы была непреодолимой.

Вэнь Чжичжи приподнял веки:

— Что делаешь?

— Укол.

Вэнь Чжичжи отказался:

— Не буду.

Ши Тянь не хотел спорить, но гнев закипал внутри:

— Не сделаешь укол — умрешь.

— ...

Феромоны вышли из-под контроля, он не мог справиться с болью и жаждой насилия, поэтому причинял вред себе — таков был инстинкт Вэнь Чжичжи. Ши Тянь это прекрасно понимал.

Вэнь Чжичжи посмотрел на иглу:

— Больно.

— ...

Ши Тянь не мог поверить своим ушам. Это слова Главы секты? Где же вся твоя хваленая жесткость?! Помолчав, он пробормотал:

— Может, начнешь ластиться? Сделаешь это — я стану мягче и не буду колоть.

Вэнь Чжичжи ничего не ответил, лишь крепче прижал его к себе, уткнувшись лбом в шею Ши Тяня. Это было молчаливое согласие на укол. Ши Тянь выдохнул и слегка погладил его по волосам, словно успокаивая.

Когда игла вошла в кожу, Вэнь Чжичжи даже после окончания инъекции не отпустил его, пока спецназ не выбил дверь.

Чжань Мин, войдя в аудиторию, остолбенел. Он впервые видел, чтобы Вэнь Чжичжи после потери контроля над феромонами не крушил все вокруг, а послушно сидел, обнимаемый омегой, и ластился к нему, как голодный до любви лев.

Хотя поведение альфы в период восприимчивости считалось непредсказуемым, а психика — ранимой, это было... слишком впечатляюще!

Вэнь Чжичжи забрали врачи, Ши Тяню пришлось ехать с ними. По пути он слушал разговоры:

— Спасибо небесам, я уж думал, мне конец. Раньше и представить не мог, что будет, если у Главы начнется период восприимчивости, а сейчас... ну, сойдет.

— В прошлый раз парню из семьи Чжоу досталось, полмесяца в больнице провалялся, и кому жаловаться? Некому.

— А мне сказали, что все будет нормально, хотя я страховку купил!

— Радуйся, что жив. Пятерых врачей покалечил, полиция чуть не вмешалась. Ты хочешь проблем на всю жизнь?

Ши Тянь в больнице не знал, что делать, и собрался уходить, но его остановил врач:

— Вы пока не можете уйти.

— Еще что-то? — Ши Тянь моргнул. — Ему же вкололи ингибитор?

Врач пролистал историю болезни:

— Секреция феромонов нестабильна, у него высокая резистентность к лекарствам, ингибитор может быстро перестать действовать. Период восприимчивости длится от 24 до 72 часов, все это время ему нужно ваше присутствие.

Ши Тянь ахнул. Ему это казалось обузой, а врач с любопытством спросил:

— Вы и он... вы не по любви?

Ши Тянь замер:

— Нет.

Врач замолчал. Слухов о том, как альфы из могущественных семей насильно ставят метки омегам, было полно. Стоит поставить метку, забеременеть — и омега заперт на всю жизнь. А уж если это Вэнь Чжичжи — он всегда получает то, что хочет. Врачу стало жаль Ши Тяня, но только лишь жаль.

— Ему нужно отдохнуть, но эмоциональные качели слишком сильны, он начинает нервничать, как только вы исчезаете из поля зрения. Вам лучше остаться с ним.

Остаться с ним... да? Ши Тянь вздохнул. Не ожидал, что такой сильный альфа в этот период превращается в такого капризного ребенка.

Палата была оборудована специальной защитной дверью. Когда Ши Тянь вошел, металлическая дверь с грохотом закрылась. В просторном помещении Вэнь Чжичжи, уже в больничной пижаме, мрачно смотрел на дверь, словно чего-то ожидая. Увидев Ши Тяня, он подался вперед, но его удержали ремни.

Только подойдя ближе, Ши Тянь заметил, что его руки и ноги зафиксированы. Это напоминало принудительную фиксацию буйных психически больных.

— ...

Ши Тянь не ожидал, что в больнице с Вэнь Чжичжи обращаются как с опасным преступником. Он не осмеливался подойти слишком близко и сказал с расстояния двух шагов:

— Врач сказал, тебе нужно отдохнуть.

Почувствовав дистанцию, Вэнь Чжичжи, казалось, все понял:

— Подойди.

Черт. Ши Тянь молча подошел к кровати.

— Чего боишься? Я сейчас не могу тебя тронуть, — Вэнь Чжичжи потянулся к нему, и Ши Тянь, испугавшись, что тот снова начнет его хватать, отпрянул, но альфа успел ухватить его за край одежды.

— Кто знает, когда в тебе снова проснется зверь? — Ши Тянь до сих пор не мог отойти от страха.

— ...

Вэнь Чжичжи опустил веки, смакуя это слово. Маленький омега наострил уши и сидел на краю кровати, готовый в любой момент сбежать, как будто защищался от маньяка. Это было странно. Каждый раз, когда Вэнь Чжичжи начинал чувствовать себя хорошо, окружающие напоминали ему, что он — животное.

Ши Тянь не хотел продолжать разговор, чтобы тот не разволновался еще больше:

— Спи давай!

Темные глаза Вэнь Чжичжи устремились на него, он о чем-то задумался:

— Значит, ты пришел убаюкать меня?

— ...Ну, не настолько все романтично, — объяснил Ши Тянь. — Врач сказал, что у тебя нервное истощение, нужно отдохнуть.

Вэнь Чжичжи словно не слышал:

— И как собираешься убаюкивать?

— ...

Ши Тянь открыл рот. Альфа в период восприимчивости еще и избирательно глухой? Слышит только то, что хочет! Подавив желание выругаться, Ши Тянь спросил:

— А как ты хочешь?

Спросив это, он почувствовал себя так, будто продает свое тело: в стиле «какую позу предпочитаешь» или «как мне тебя ублажить». Это было унижительно, и уши Ши Тяня снова покраснели.

Вэнь Чжичжи был невозмутим:

— Это твоя обязанность. Сам думай, как убаюкать.

— ...Какой же ты бесстыжий, — подумал Ши Тянь. Если бы не статус Главы секты, он бы прямо спросил: «Сколько градусов в твоём аду?». Кто ещё позволяет себе так нагло пользоваться ситуацией, да ещё и строить из себя барина? К тому же у Ши Тяня не было никакого опыта в таких делах.

В комнате воцарилась тишина. Ши Тянь стоял неподвижно, но вдруг его лицо прояснилось, а красивые брови лукаво приподнялись. Он прекрасно понимал, чего хочет Вэнь Чжичжи. Подойдя ближе, он прошептал сладким голосом:

— Брат Вэнь, ты что, хочешь, чтобы я поспал с тобой?

От него исходил нежный аромат. Глаза Ши Тяня блестели, он выглядел как маленький соблазнитель. В горле Вэнь Чжичжи пересохло. Он об этом не думал, не был уверен, что сможет сдержаться, но теперь, поддавшись на провокацию, почувствовал интерес.

— Но это невозможно, — Ши Тянь прищурился и послушно улыбнулся. — Врач сказал, что твои феромоны слишком нестабильны. Не то что спать с тобой, даже прикоснуться к тебе нельзя.

Вэнь Чжичжи:

— ...

Затем Ши Тянь разжал его пальцы, держащие край одежды, и по слогам произнес:

— Врач сказал: ты должен быть чист душой и свободен от желаний.

Вэнь Чжичжи:

— ...

— Врач ещё сказал, что твоя жизнь не предназначена для таких вещей, как секс. Это слишком опасно, как рождение детей для сердечников. Ты... — Ши Тянь сделал задумчивый вид. — Ты не подходишь для активных физических нагрузок.

— ...

В глазах Вэнь Чжичжи мелькнула улыбка, он тихо повторил:

— Я не подхожу для активных нагрузок?

Ши Тянь искренне кивнул:

— Твое тело не выдержит.

— Я потеряю контроль во время секса?

Ши Тянь покраснел, но твердо кивнул:

— Да. Ради твоего драгоценного здоровья, больше не...

Вэнь Чжичжи взял вызов врача, его длинные пальцы постучали по кнопке, и он небрежно сказал:

— Посмотрим, какой врач это сказал.

Ши Тянь:

— ...

<http://bllate.org/book/21227/2147831>